

1902.

А

6 172

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ЭРНЕСТА РЕНАНА

ВЪ ДВѢНАДЦАТИ ТОМАХЪ.

Съ портретомъ автора и очеркомъ его жизни и дѣятельности.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
подъ редакціей В. Н. МИХАЙЛОВА.

ТОМЪ VII.

Изданіе Б. К. ФУКСА.
КІЕВЪ.

А

Дозволено Цензурою. Москва, 31 Июля 1902 года.

2004175496

1.

Ф И Л О С О Ф С К І Я Д Р А М Ы .

КІЕВЪ.
 Типографія М. М. ФІХА, Большая Васильковская № 10
 1902.

Предисловіе.

Я рассчитываю, что этот томъ будетъ продолженіемъ „Философскихъ діалоговъ“. При настоящемъ положеніи человѣческаго ума, только форма діалога соотвѣтствуетъ, по моему мнѣнію, изложенію философскихъ идей. Истинъ этого порядка нельзя ни прямо отрицать, ни прямо утверждать; онѣ не могутъ быть предметомъ доказательствъ. Можно только представить ихъ съ ихъ различныхъ сторонъ, указать ихъ слабыя и сильныя стороны, ихъ необходимость и значеніе. Въ такомъ положеніи находятся всѣ высшія проблемы человѣчества. Кто можетъ въ настоящее время подумать о правильномъ изложеніи политической науки? Великіе вопросы социальной морали приводятъ въ концѣ концовъ къ крайне спорнымъ, несводимымъ другъ на друга рѣшеніямъ. Политическая экономія—это вѣчный діалогъ двухъ системъ, изъ которыхъ одной никогда не удастся вытѣснить другую или убѣдить ее въ абсолютной ошибочности.

Причина этого заключается въ основномъ различіи между вѣрой и знаніемъ, между мнѣніемъ и увѣренностью. Не составляютъ геометрическихъ діалоговъ, такъ какъ геометрія истинна безлично. Но ко всему, что выражаетъ оттѣнки вѣры, желанія, выбора, антипатіи, симпатіи, ненависти и любви, отлично подходитъ такая форма изложенія, въ которой каждое мнѣніе воплощается въ опредѣленное лицо и дѣйствуетъ, какъ живое существо. Именно въ силу этихъ основаній я выбралъ форму діалога, чтобы выразить нѣкоторыя изъ своихъ идей. Потому я нашелъ, что одного діалога недостаточно, что нужно дѣйствіе; я увидѣлъ, что свободная драма, безъ всякой мѣстной окраски, въ родѣ Шекспировской, позволяетъ сдѣлать оттѣнки гораздо болѣе тонкими. Интересна не только дѣйствительная, происходившая исторія: рядомъ съ исторіей дѣйствительной есть исторія идеальная, не происходившая матеріально, но въ идеальномъ смыслѣ происходившая тысячи разъ. Коріоланъ и Юлій Цезарь—не описанія римскихъ нравовъ: это этюды абсолютной психологіи.

Не претендуя создавать художественную драму, я хотѣлъ создать только нѣчто въ родѣ драмы. Форма драмы—самая лучшая въ литературѣ. Произведеніе воображенія полно только тогда, когда авторъ показываетъ созданныхъ его фантазіей лицъ дѣйствующими, живыми, говорящими. На настоящей высокой ступени своего развитія философія удивительно хорошо приспособляется